

Ш 61

Эдуард Шим

Ив. Харкевич

Белые
берёзы

Детиз 3 · 1959

Текст Эдуарда Шима. Рисунки Ив. Харкевича

Ш 61

Белые берёзы

РАЗРЕШЕНО
К ПРОДАЖЕ
АКТ № _____

БИБЛИОТЕКА
Челобитского
Дворца пионеров

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград · 1959

20930

ЧЕМ ПАХНЕТ ВЕСНА

М

ой отец уехал работать в колхоз. Мама сказала:

— Когда пахнет весной, мы тоже поедem.

А я и не знаю, чем пахнет весна. Не запомнил с прошлого года.
Вот стало солнышко пригревать, сосульки плачут на крышах.

Я говорю:

— Пахнет весной?.

— Нет. — отвечает мама. — Весна только ещё улыбнулась. Рано!

Потом снег почернел, забулькали ручьи, воробьи трещат в саду целый день.

Я говорю:

— Пахнет весной?

— Нет, — отвечает мама. — Весна только ещё голос подаёт. Рано!

Наконец, растаял в городе снег, совсем тепло, на улицах продавцы цветами торгуют. Мама купила букет подснежников, понюхала.

— Вот теперь, — говорит, — настоящей весной пахнет... Пора!

Я тоже стал нюхать.

Оказалось, пахнут подснежники совсем не цветами. И не зелёной травой, не листьями.

Обыкновенной землёй пахнет весна.

БЕЛЫЕ БЕРЁЗЫ

Сначала мы ехали на поезде, потом — в автобусе.

Я всё жду, когда колхоз покажется, — смотрю в окошко.

Мама говорит: „Его издали заметишь!“

Но пока ничего не видать.

Дорога бежит полями. Поля ещё чёрные, пустые, и везде на них тракторы работают.

Ползёт трактор, а за ним — ровные борозды, словно гребешком расчёсаны. Я подумал: вот почему весна землёй пахнет! Не успела одеться земля...

Вдруг на краю чёрного поля что-то белое завиднелось. Как будто домики; я уже крикнуть хотел. А потом вижу — это просто берёзы. Их много, и они растут кружком, будто хоровод водят.

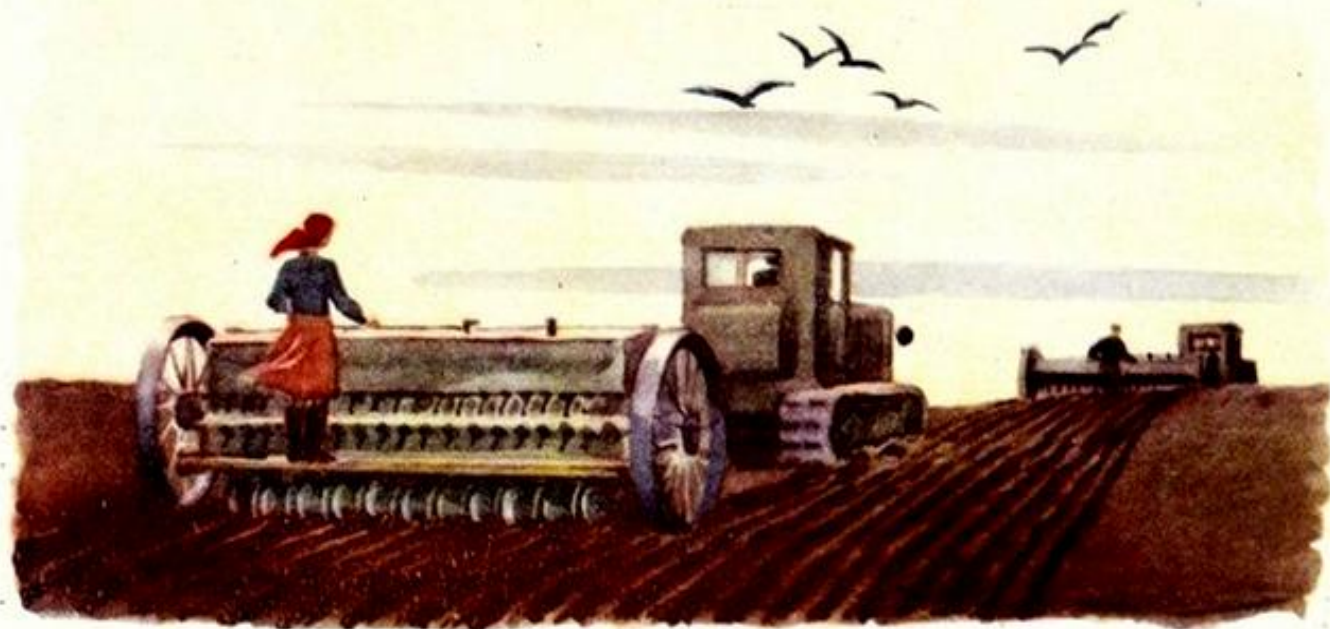
— Ну, видишь? — спрашивает мама.

— Где?

— Да на горке. Это и есть наш колхоз. Недаром называется „Белые Берёзы“... Издали светится!

Вот мне обидно стало! Ищу, ищу колхоз, а он за берёзами спрятался.

САМЫЕ ХРАБРЫЕ

Кругом деревни поля ещё чёрные, а одно — будто зелёной краской залито. Весёлые ростки, одинаковые, как родные братцы, тянутся кверху.

Когда же они успели вырасти? Мама сказала, что это хлеб — озимая рожь. Её тут прошлой осенью посеяли.

Зёрна успели до морозов прорасти и поднять над землёй зелёные пальчики.

Потом их снегом закрыло. Наверно, холодно было под снегом. Страшно... Темно!

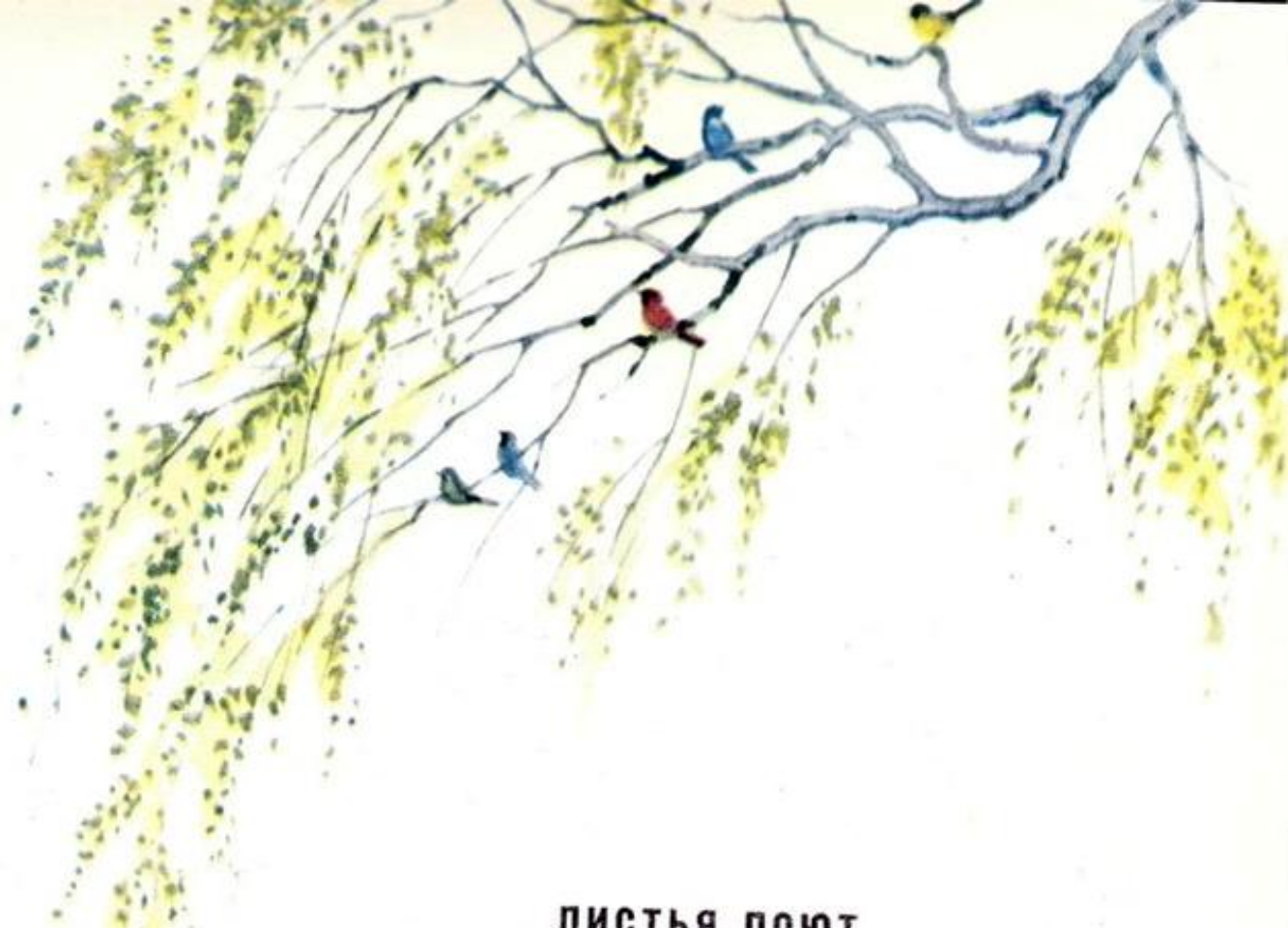
Но ростки терпели, ждали весны. И, как только она пришла, выбрались из-под снега. Зато теперь первыми греются.

Самые храбрые!

ЛИСТЬЯ ПОЮТ

Берёзы вдоль деревни стоят высокие-высокие.
И дома под этими берёзами — как грибы.
Заглянешь за стволы, а там под коричневой черепичной
крышей дом-подберёзовик.

Даже вечером от белых берёз в окошках светло.

И ночью не заблудишься.

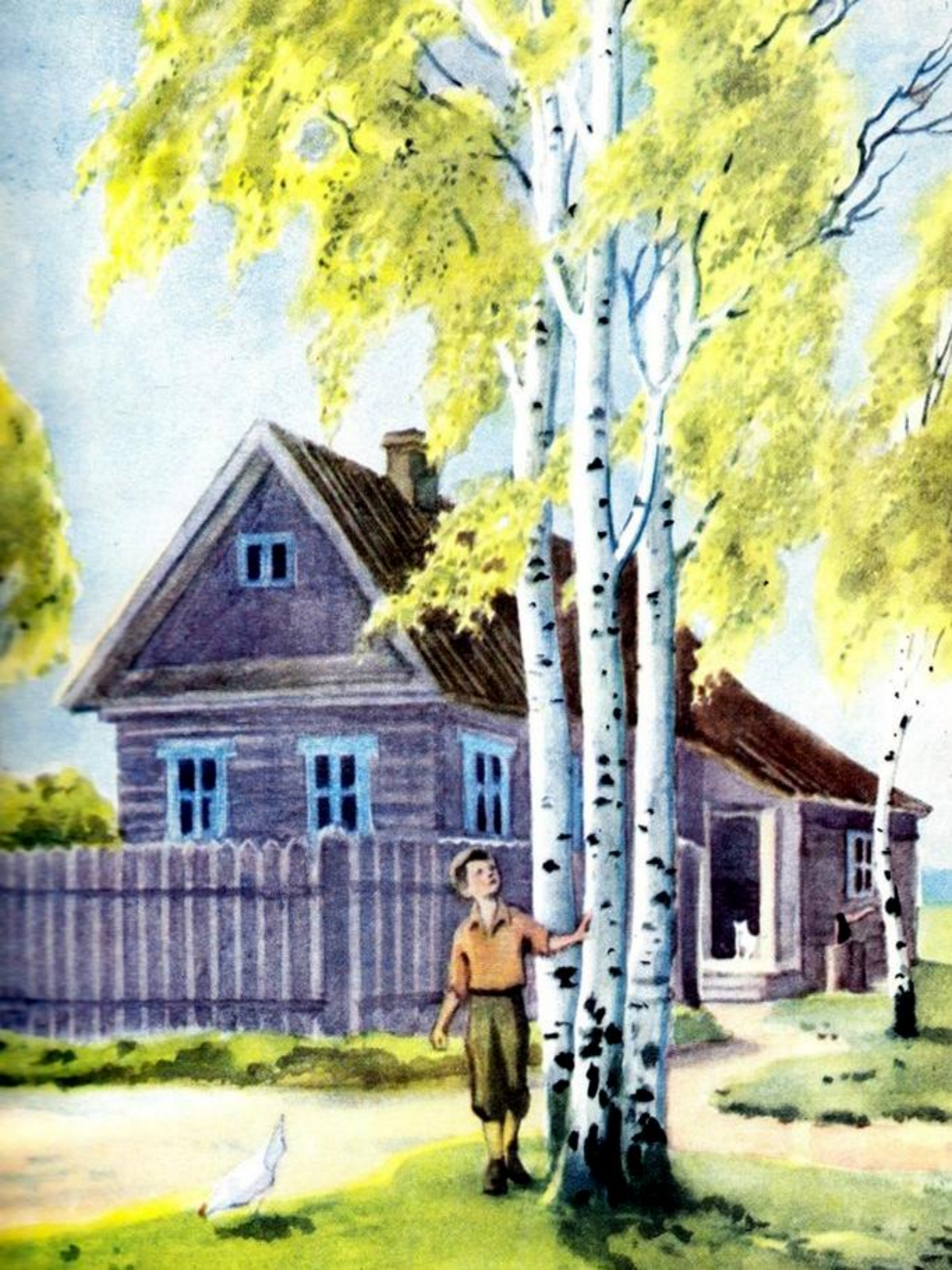
Листья на ветках только ещё распускаются. Между
листьями — зелёные серёжки висят. Оказывается, это цветы
у берёзы такие...

Утром я вышел из дома — и вдруг слышу, как листья
поют. Словно сидит на каждой ветке зелёная пичуга — и вот
заливается...

Конечно, это не листья пели.

Много разных птиц поселилось на берёзах, да только
снизу не разглядишь.

Свистят они, перекликаются, булькают, — и так и кажется,
будто каждый листик поёт.

ЗИМНИЕ ШУБЫ

Как пригреет солнышко, так все звери меняют зимние шубы на летние. И бѣлки меняют, и зайцы меняют, и лисы.

И телята на колхозной ферме тоже снимают зимние шубы.

Я погладил одного рукой, а шерсть так и лезет!

Телятница Нина Петровна дала мне щётку, и я стал помогать телятам снимать шубы.

Вон сколько шерсти вычесал...

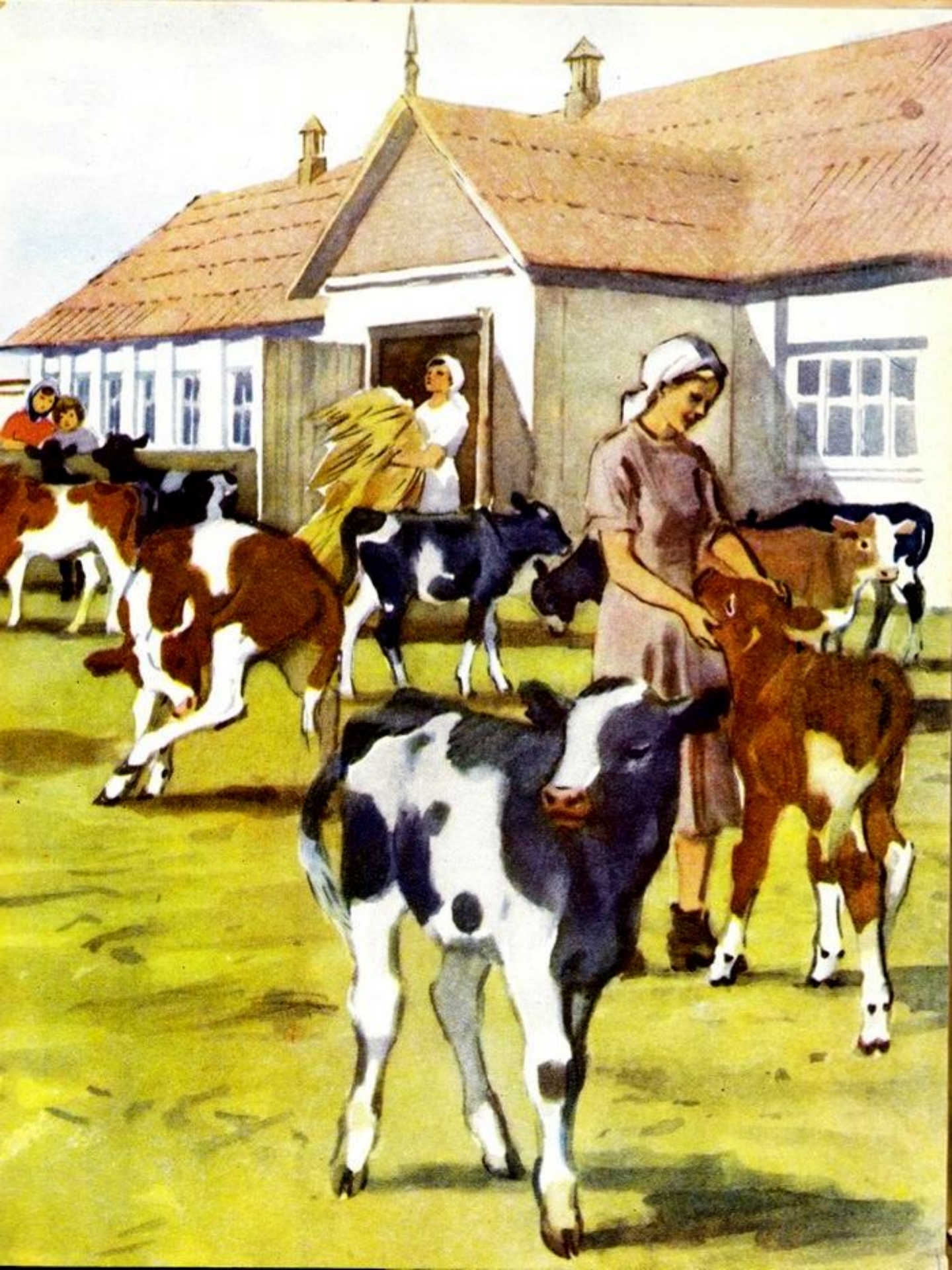
У нас на ферме телята особенные. Они зимой в холодном телятнике жили, без печки.

Думаете, простудились?

Ни один даже не чихнул. А шубы у них повыврастали такие лохматые, — прямо как у медвежат.

И теперь наши телята ничего не боятся: ни ветра, ни дождика, ни снега...

Глядите, какие молодцы!

КТО ПРОСЫПАЕТСЯ НОЧЬЮ

Всю долгую зиму пролежала картошка в хранилище. И глазки у каждой картошины были закрыты.

Недели спала картошка, месяцы.

Чуть весну не прозевала.

Но теперь настал и картошкин срок. Привезли её на поле, высыпали в картофелесажалку.

Катит сажалка через поле, грохочет: „Просыпайтесь, сплюхи!“ Остаются позади сажалки ряды картофелин в земле.

Темно в земле, будто глухая ночь.

А картошка в этой темноте начнёт открывать глазки. Разбудил её всё-таки!

Откроет глазки, увидит, что темно, и начнёт к свету расти.

КАК ЛОВЯТ ЩУК

Знакомый мальчишка, Санька, отыскал меня и говорит:

— Пошли нынче щук ловить!

— Пошли, — говорю. — А чем станем ловить?

— Лопатой.

Никогда я не видел, чтобы лопатой рыбу ловили. Но за Санькой пошёл. Он хитрюга, этот Санька, чего хочешь придумает...

Вышли за деревню и повернули не к речке, а в другую сторону.

— Где же будем ловить-то?

— В лугах, — отвечает Санька.

И верно, принялись мы ловить щук на лугу.

Дело-то простое оказалось.

Весной речка затопила берега. Далеко по лугам разлилась.

А когда схлынула обратно, в ямах и низинках оставила рыбу, — больше всего разбойников-щурят.

Прокопаешь канавку, спустишь воду из озерца — и вот тебе, попалась, зубастая!

ПОСЛУШНЫЙ ВЕТЕР

На огородах колхозники сажали рассаду огурцов.

Я видел, как её было много. На одной грядке посадили, на другой, третьей...

Грядки длинные, не сосчитать, сколько огурцов.

Посадить-то посадили, а теперь надо поливать. Земля сухая, тёплая, огурцы пить хотят. Раскрыли свои листочки, будто клювики, — вот-вот запищат!

А где же взять столько воды?

На руках не принесёшь.

Бригадир сказал:

— Сейчас водичка сама прибежит!

На горке, возле огородов, стоит высокая мачта. На ней — колесо с крылышками. Это ветродвигатель.

Пошёл бригадир и запустил его.

Завертелось от ветра бегучее колесо, запыхтел насос. От насоса по резиновой трубке побежала вода — прямо на огороды.

Старается ветер, гонит воду.

Сколько было огурцов, а он всех напоил.

БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

Большие хрюшки на свиноферме живут отдельно от маленьких.

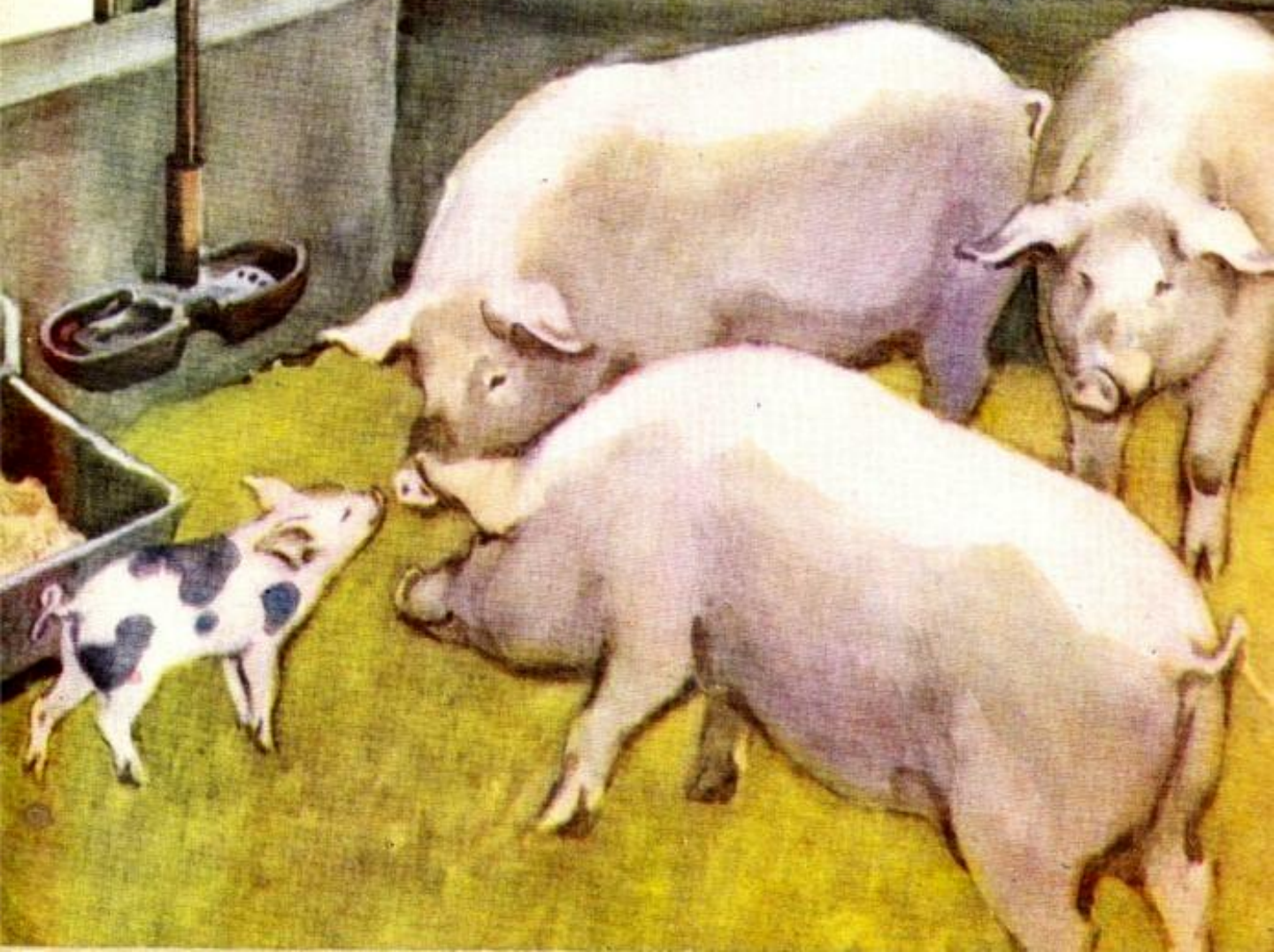
Большие — такие важные, еле ходят.

У них чистота, на полу свежие опилки, стены белой краской покрашены.

Корма им привозят на вагонетках. Сварят обед на кормокухне, и пожалуйста — прямо к столу.

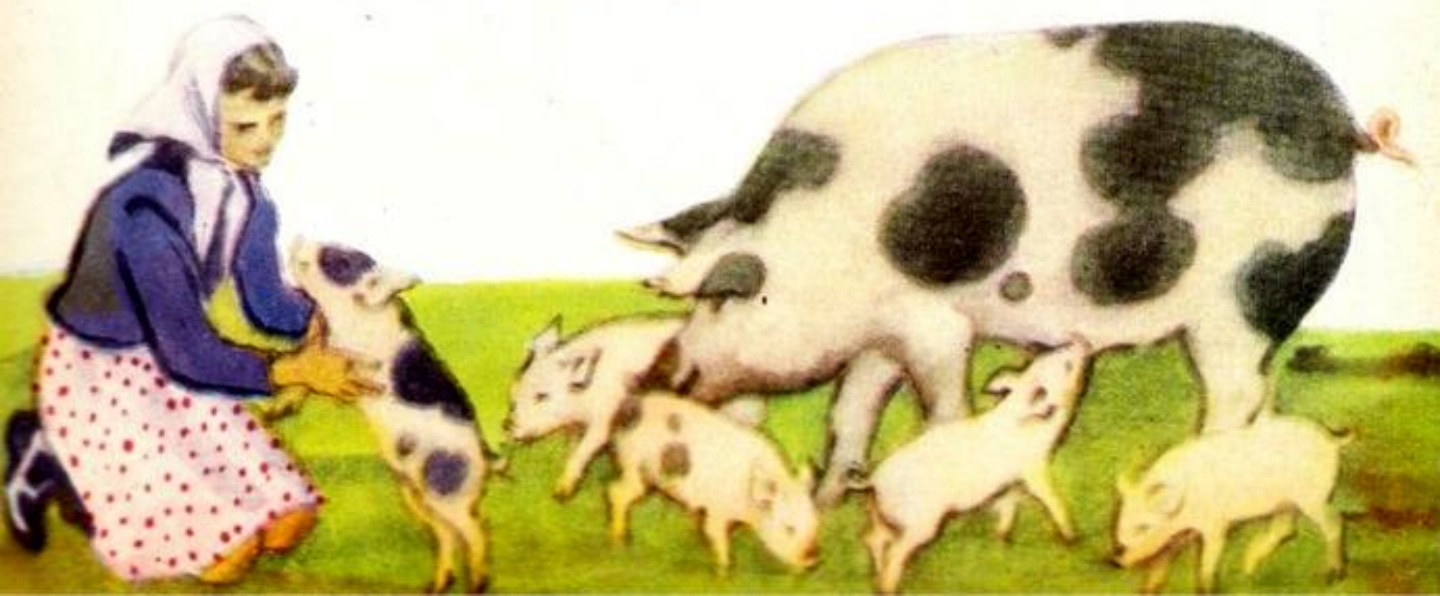
Ну, конечно, не к столу, а к корыту...

А для питья устроены хитрые поилки. Такая железная чашка на трубе; свинья нажмёт пяточком — и в чашку польётся вода.

Сколько хочешь, столько и пей.
Забегал к большим хрюшкам глупый маленький поросёнок. Нос у него ещё не пятачком, а копеечкой.
Вот он этой копеечкой понюхал — что большие кушают? Как бы попробовать? Подкатился к корыту, а оно высокое, не достать.
Кушать не дают, так хоть попью! Подкатился к поилке. Тычет снизу копеечкой, а поилка не отпускает воды...
Опять неудача!
Мы отвели поросёнка обратно к маленьким и сказали:
— Нос ещё не дорос, пей своё молоко!

ДЫМ В САДУ

Вышел я однажды из дома, а над нашей деревней — дым. Уж не пожар ли?

Побежал смотреть.

А дым, оказывается, валит из колхозного сада. Ночью стукнул заморозок, и, чтобы яблони не помёрзли, наш садовник развёл костры.

Окутались дымом деревья, будто в пуховые платки завернулись. И переждали мороз.

А теперь сад в полном цвету. Ни одна яблонька не погибла. Звенят в саду пчёлы, садятся с цветка на цветок.

Садовник дядя Коля смеётся:

— Это они считают, сколько яблочек уродится в саду!

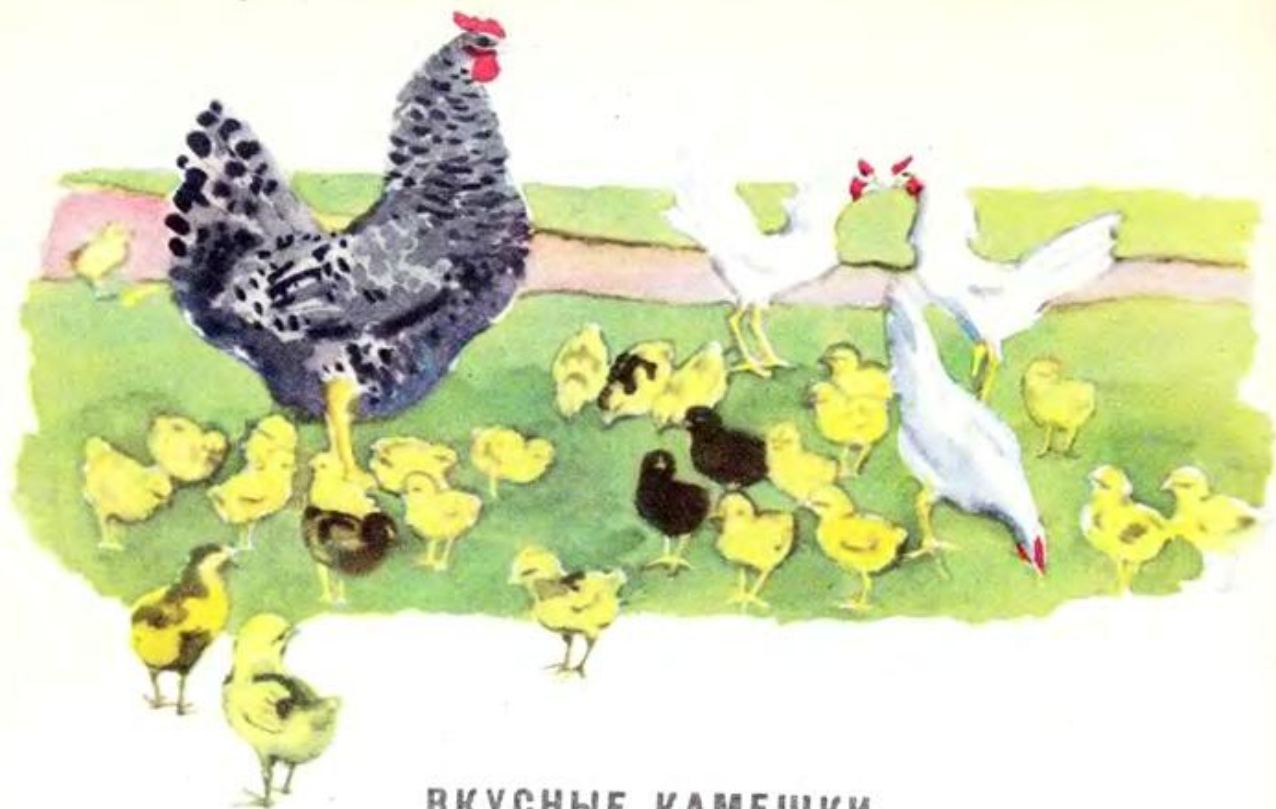
Я спрашиваю:

— Ну и сколько?

— Да вот, — говорит, — третий день считают, не могут счесть...

Вот будет урожай!

ВКУСНЫЕ КАМЕШКИ

Что едят цыплята?

Я бы ни за что раньше не догадался. Они едят
и варёную картошку,
и рубленую свёклу,
и тёртую морковь,
и ячмень едят,
и овёс...

А ещё —

глотают речной песок и гладкие камешки!

Зубов у цыплят нету, жевать нечем. Они камешков наглотаются, и камешками зёрна перетирают.

Жуют пузечком.

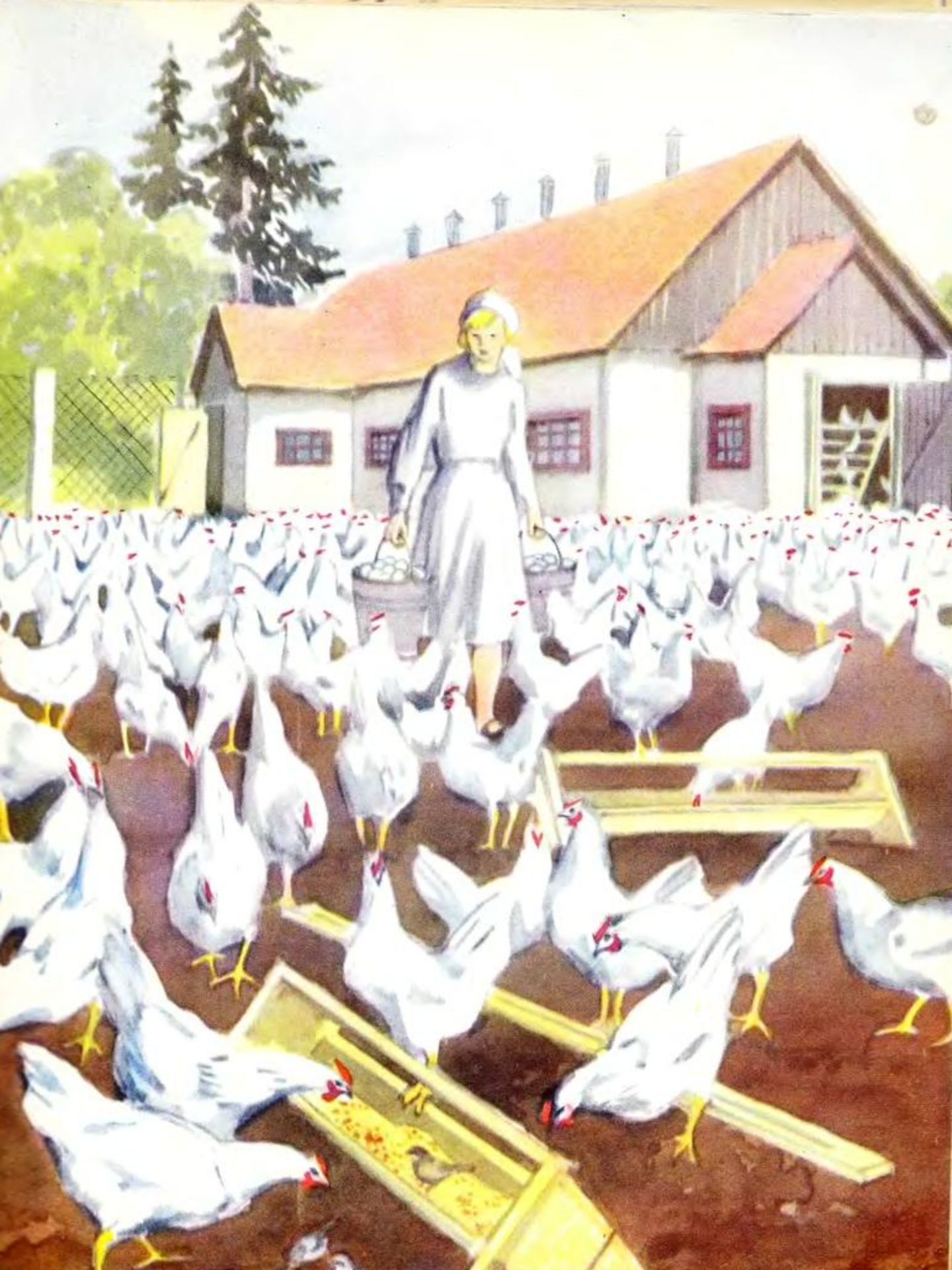
У нас на колхозной ферме растёт много цыплят. И они уже целую кучу песка и камешков съели.

Мы им ещё принесли.

Вкусные камешки!

НА МАШИНЕ В ЛЕС

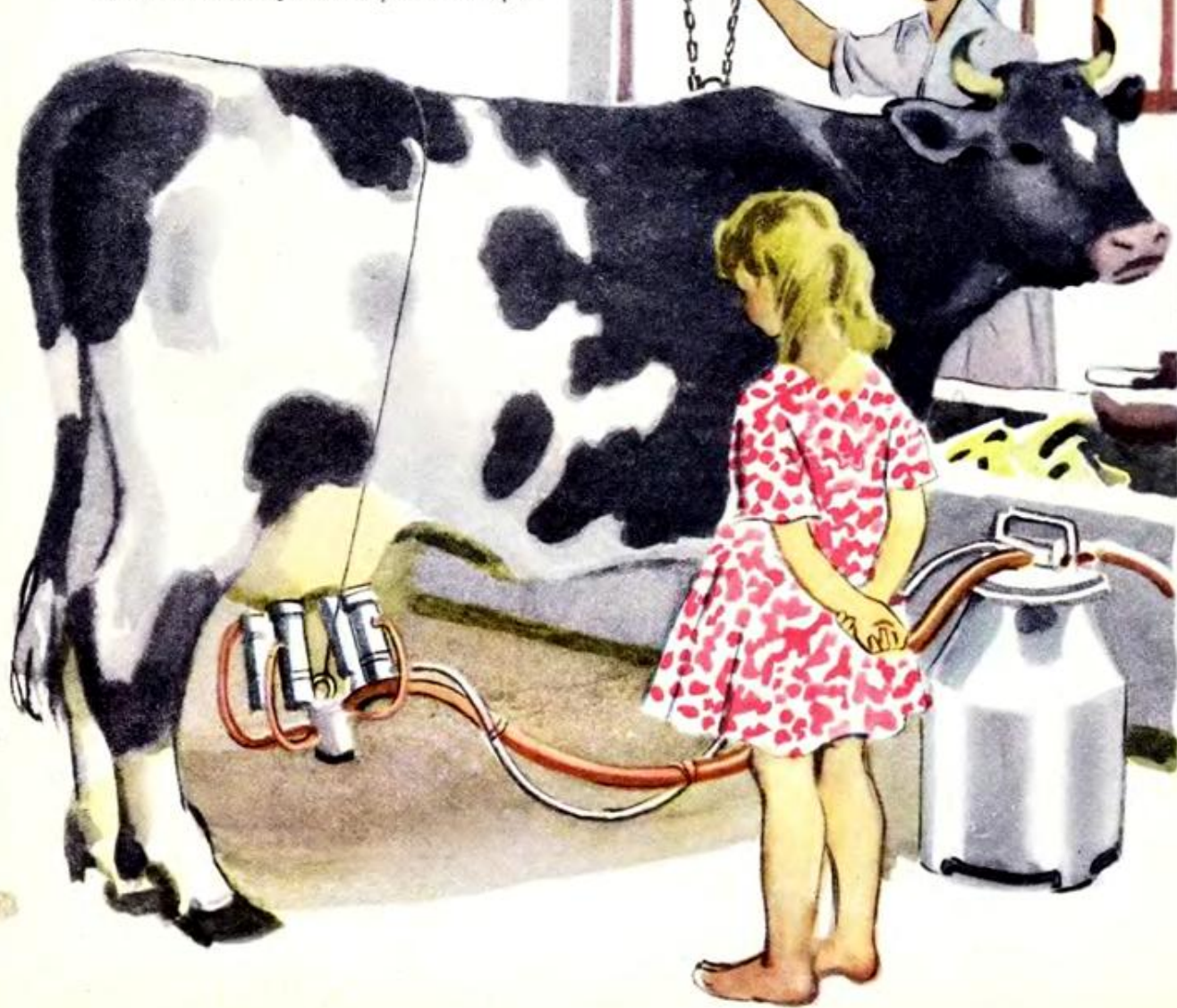
Каждый день на молочную ферму ездила машина — забирала молоко.

Я уже привык на ней кататься. Шофёр Степан Иванович посадит меня в кабину, довезёт до фермы. Я похожу, посмотрю, как доят коров. Их не руками доят, а электричеством, аппараты такие придуманы. Интересно смотреть!

А потом катим обратно.

И вдруг перестала машина ходить на ферму. День жду, второй жду, — всё нет...

Пошёл пешком. А на ферме, оказывается, пусто. Коровы теперь

на лесных полянах, в летнем лагере живут. И Степан Иванович ездит на своей машине прямо туда. Подстерёг я его на дороге. И вижу — вместо одной две машины идут.

— Столько теперь молока, — Степан Иванович говорит, — что не управиться одному...

И очень хорошо, что две машины.

Мы с другом Санькой теперь оба катаемся, — из деревни едем прямо в лес. А обратно — вместе с молоком — ягоды везём.

ЧЕЙ ТАКОЙ ДОМ

Отец поднимается на работу раним-ранёшенько, а приходит вечером. Он со своей бригадой какой-то большой дом строит. И так уж его нахваливает, так расписывает!

Я спрашиваю — что за дом, а он смеётся:

— Догадайся!

Но как догадаешься, если у этого дома одни стены и больше ничего ещё нет? Видно только — просторный дом, окошек много. И потолки высокие, — хоть в футбол гоняй...

— Эта стройка, — отец говорит, — самая срочная. Непременно должны к первому сентября сдать.

Я догадался:

— Школа?

— Ну, конечно, чудак человек... Раз самый большой дом, самый светлый, самый нарядный, — значит, для ребятни!

КАК СЕНО ХОДИТ

Говорят: сено к лошади не ходит.

А я видел, как пришло.

Поспела на лугах трава — клевер с тимофеевкой. Надо косить.

Прибежал маленький трактор на резиновых колёсах. Словно стрекоза, опустил тонкие крылья и начал этими крыльями стричь траву.

К вечеру весь луг выкосил.

Сено высохло на солнышке. Его в копны сгребли, а копны увезли на ферму и сложили в громадный стог.

Много вышло сена, и такое душистое — хоть чай заваривай...

Зимой понадобится кормить скот — корма под рукой, за ними не ездить.

Сено к лошади пришло.

ПЕРВЫЕ ГРИБЫ

Ещё сенокос не кончился, а уже грибы появились.

Да какие-то странные: растут в самых неподходящих местах.

То на опушке леса, почти в борозде.

То на середине поляны, у всех на виду.

А то прямо на дороге, в колёсной колее вдруг выскочит сумасшедший гриб.

Называются они — колосовики, потому что в это время колосится на полях рожь.

И собирать их очень трудно.

Они не прячутся в лесу, как настоящие лесные грибы, и поэтому не знаешь, где их искать, где они вырастут.

Никак не подумаешь, что может гриб на проезжей дороге расти.

Идёшь мимо и не видишь.

ВСЁ УМЕЮТ

Гусята быстрее всех растут. Только выклюнется гусёнок из яйца — и, глядишь, уже плавать научился. Качается на волнах, как лодочка.

Поплавал, поплавал — и нырять стал под воду. Только хвостик показывает!

Сам ест, сам пьёт, сам утром на речку бежит, а вечером обратно приходит на ферму.

Птичницу тётю Феню гусята по голосу узнают. Чуть она крикнет: „Теги, теги!“ — кидаются со всех сторон.

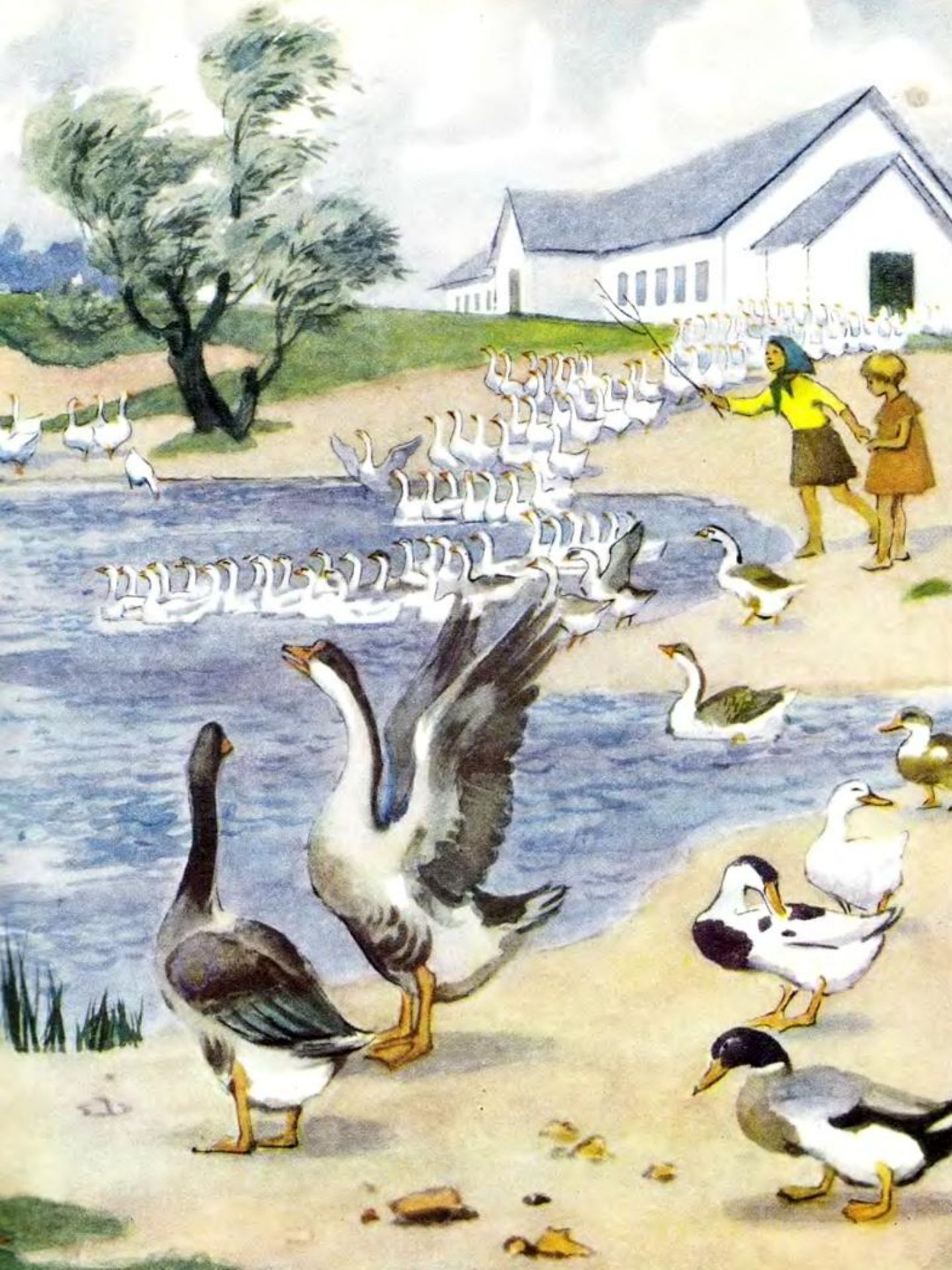
Я сказал:

— Ишь, какие умные!

А они ещё немножко подросли и драться научились.

Да как больно-то!

ЖАТВА

Вот и хлеба созрели.

С утра ходит по полю комбайн — косит спелую рожь, сразу обмолачивает, оставляет на поле вороха соломы.

Подъезжают к нему грузовики, забирают зерно.

Погрузка идёт на ходу, люди торопятся, забыли про отдых, — поскорей надо убрать хлеб, чтобы ни зёрнышка не осыпалось...

Целый день пылят по дороге грузовики. Они задыхаются, приседают от тяжести.

И даже не верится, что весь этот хлеб висел, качался на тоненьких стебельках. Как они выдержали?

КАК Я УЧИЛСЯ ЕЗДИТЬ

После работы всех лошадей приводят на скотный двор. А отсюда пастух гонит их в ночное.

Наши мальчишки — вместе с ним. Приедут в поле, спутают ноги лошадям, чтоб далеко не ушли, а сами у костра лежат, картошку пекут... Хорошо!

Я давно просился поехать с ними, да мать не пускала. А тут вдруг позволила.

Сел я первый раз на лошадь — и коленки задрожали... Высоко-то как! Снизу лошадь маленькая кажется, а сверху очень высокая!

Держаться совсем не за что. Бока у лошади круглые, скользкие... Пока-тишься, как с горки!

Но лошадь была старая, умная.

Сначала пошла тихо, шагом.

Я немножко привык, обседелся, — она побыстрей.

Потом — трюх, трюх — бегом побежала. И оглядывается: держусь ли я? А я держусь. Если понемножку ход прибавлять, так не очень страшно...

Теперь я всех лошадей на ферме знаю. Есть молодые, красивые, резвые... А я всё равно к своей Зорьке прихожу.

Это ведь она меня ездить научила.

ХОРОШИЙ СЕКРЕТ

Три раза картошку окучивали за лето.
Под каждый кустик подгребали кучку земли. Сидит на нём картошка, словно курица, землю листочками закрывает.

Не показывает, что там, внизу.

Секрет!

Второй раз окучили — ещё выше земля.

Третий — ещё выше. Уже на холмике сидит картошка. И цветы у ней на макушке, как хохолок.

Осень пришла, стали копать картошку.

Копнём — а там, где один клубенёк был посажен, теперь целый десяток лежит.

Вот сколько высидела картошка!

СИЛЬНАЯ ТРАВА

Росла на поле трава не трава, кусты не кусты. Толстые такие дудки с широкими листьями. Сначала были выше меня. Потом выше бабушки. А потом выше самого папы.

Бабушка сказала:

— Вот какая сильная у нас кукуруза!

Приехал комбайн, кукурузу скосили, на кусочки раскрошили и принялись в яму закладывать. Приговаривают колхозники:

— Добрый будет силос...

Я спросил:

— Почему называется силос? Потому что кукуруза сильная?

Бабушка засмеялась и отвечает:

— Угадал! Кукуруза в яме заквасится, будет вкусная, что твоя капуста. Как начнём зимой скот кормить, сразу у коровушек силы прибавится!

КТО КАК ОДЕТ

Дни стали ненастные, по ночам холодно.
И на колхозном огороде начали овощи убирать, чтобы не погибли, не померзли.

Сначала убрали огурцы-голыши.

Потом — лук в бумажных рубашках.

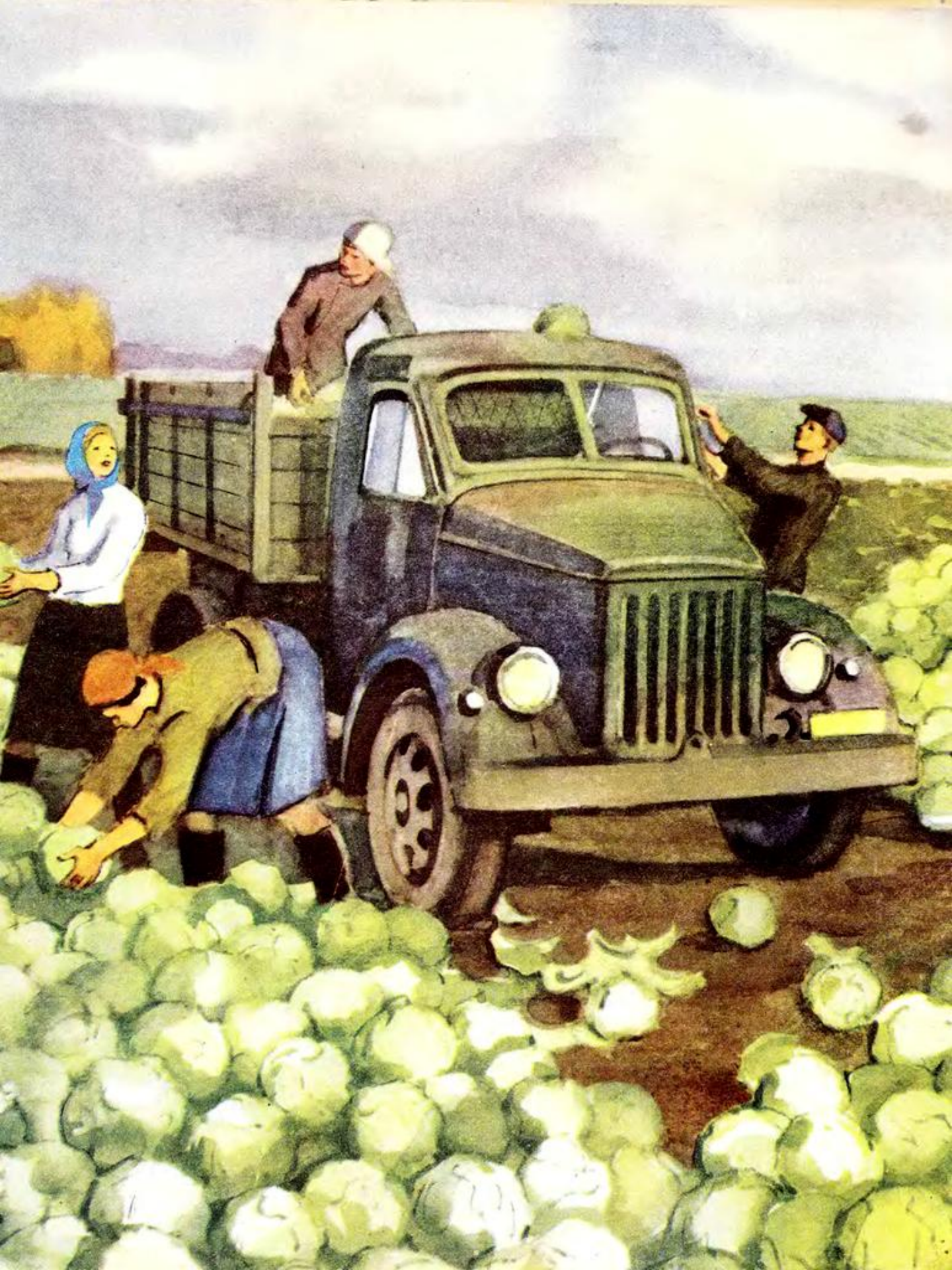
Потом — бобы в шерстяных чулочках.

Убрали репу, брюкву, редьку, морковку, свёклу, горох, бобы, турнепс и разную петрушку.

Одна капуста осталась. Её позже всех убирают.

Я не знал почему, а потом догадался.

У неё, у капусты, семьдесят семь одежек и все без застёжек, она холода не боится!

ДОРОГА

Первого сентября мы с ребятами пошли в школу.

Берёзы в деревне уже пожелтели.

Стоят такие нарядные, чистые, жаркие, что боишься тронуть — вдруг листья стряхнёшь.

Ветра нет, утро тихое. Не осыпаясь, держится золотая листва.

И вдруг опять раздались на берёзах птичьи голоса. К нам под ноги начали падать листья.

Каждый листик словно бы тоненько звенел, отрываясь от ветки.

— Синицы прилетели! — сказал Санька.

Я тоже разглядел синиц и заметил, отчего падают листья.

Стукнет синица носиком по ветке, качнёт сучок — и поплывут вниз листья.

Ложатся перед нами на чёрную землю.

До самой школы звенели, перекликались над нами синицы и до самой школы устлали дорогу золотыми листьями.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Дорогие читатели!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных вами книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

Укажите свой точный адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги Детгиза.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

*Шим Эдуард Юрьевич
«Белые берёзы»*

Ответственный редактор Г. П. Гроденский. Художник-редактор Ю. Н. Киселев. Технический редактор З. П. Коренюк. Корректоры К. Д. Немковская и Н. В. Богачева. Подписано к набору 6/IV 1959 г. Подписано к печати 23/X 1959 г. Формат 60 × 92¹/₂. Печ. л. 6. Усл. п. л. 6. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 75 000 экз. (25 000 + 50 000 в счет массового тиража 100 000). Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 512. 2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 4 р. 05 к.
Цена в переплете 5 р. 05 к.

5 p. 05 к.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя